

В магазине.

Бритоголовый в армейской куртке, накинутой на плечи, стоял на деревянной лестнице и холодно смотрел на крепыша, которого Чжу Вэй повалил на пол: — Чья псина сорвалась с цепи? У меня в магазине шуметь вздумали?

Цинь Юй вытер пот со лба и обернулся к двери. Человек двадцать, выломав дверь, уже ворвались внутрь и заблокировали выход.

— Мы из полиции, — Чжу Вэй, придя в себя, сунул руку в карман, достал удостоверение и прижал к груди, — всем оставаться на местах, мы расследуем дело о продаже нелегальных лекарств.

— Ха-ха, — усмехнулся бритоголовый, — кто здесь лекарствами торгует, дурак совсем?

Чжу Вэй направил пистолет на прилавок: — А эти что тут покупали? Наркотики?

— Думаешь, закон на твоей стороне? — Бритоголовый, не шелохнувшись, стоял на ступеньках. Он указал пальцем на людей у входа, — спроси у них, кто-нибудь видел, чтобы здесь торговали наркотиками или что ты там сказал, лекарствами?

Никто из двух десятков человек у входа не издал ни звука. Они лишь, сжимая в руках оружие, двинулись вперёд, окружив третью группу в центре зала.

Чжу Вэй онемел от смущения, не зная, что и сказать. Ему стало не по себе: люди, ворвавшиеся в магазин, явно не были пай-мальчиками.

Цинь Юй, немного помедлив, шагнул вперёд, чтобы заговорить.

— Твою мать! — взревел крепыш, которого повалил Чжу Вэй, и схватился за окровавленную голову, — ах ты ж, гадёныш, это ты меня ударил?!

— Лежи спокойно, — крикнул парень рядом с Ци Линем.

— Спокойно?! Да пошёл ты! — Крепыш вскочил с пола и, не раздумывая, размахнулся и со всей силы ударил Чжу Вэя по голове, — что ты мне своей пукалкой тычешь? Думаешь, я твой папаша?!

Чжу Вэй отшатнулся на несколько шагов.

— Уймись!

— Не двигайся! Ты нападаешь на представителя власти!

Люди из третьей группы действовали сообща: увидев, что Чжу Вэй ударили, тут же окружили крепыша.

— Хочу и нападаю, и что вы мне сделаете?! — Крепыш, которого Чжу Вэй чуть не убил, был в ярости. Он схватил с прилавка нож для разрезания коробок и бросился на них с криком, — да пошли вы все! Хоть пятьсот человек сюда пришлите! Мне плевать! Всё равно отсюда не выйдете!

С криком он бросился на полицейских с ножом в руке.

Ци Линь всё время пытался увернуться, но не ожидал, что крепыш, стоя в центре толпы, ударит именно в его сторону. Чжу Вэй, увидев нож, тут же отскочил в сторону.

— Чёрт! — выругался Ци Линь, понимая, что увернуться не успеет. Он лишь успел отклониться назад, чтобы защитить жизненно важные органы.

— Ааа!

В тот момент, когда нож должен был вонзиться в Ци Линя, Цинь Юй, протиснувшись сквозь толпу, схватил крепыша за руку с ножом.

Он сжал лезвие голой рукой, и по полу струйками хлынула кровь.

Ци Линь, всё ещё не оправившись от испуга, отступил на пару шагов и с изумлением посмотрел на Цинь Юя.

Наступила тишина. Наконец, крепыш, уставившись на Цинь Юя, прорычал: — Рукой нож поймал! Ты что, пуленепробиваемый?!

С этими словами он попытался выдернуть нож.

Цинь Юй молниеносным движением схватил его за запястье и, подняв голову, обратился к мужчине на лестнице: — Братан, мы не за этим пришли! Нам поступила информация, что здесь торгуют лекарствами. Мы должны были проверить. Но как только мы вошли, твой братишка сразу же выхватил пушку. Моим людям пришлось применить силу, чтобы взять ситуацию под контроль.

Бритоголовый в армейской куртке наклонился и, закуривая электронную сигарету, сел на ступеньку. Он молчал.

Цинь Юй, всё ещё держа крепыша за запястье, продолжил с улыбкой: — Я в Сунцзяне недавно, не знаю порядков улицы Тучжа. Раз уж это недоразумение, и здесь нет никакой незаконной торговли лекарствами, мы уйдём. Что скажешь, братан?

— Если здесь нет того, что вы искали, то за что вы избили моего человека? — спросил бритоголовый, затягиваясь электронной сигаретой. Его лицо расплылось в улыбке.

Цинь Юй, помолчав несколько секунд, ответил: — Братан, вы для нас - хлеб насущный. Все мы зависим друг от друга, всем нелегко... Так что давай не будем усложнять друг другу жизнь, как считаешь?

— Что ты мне сделаешь, если я усложню? — грозно спросил крепыш.

Бритоголовый, затягиваясь сигаретой, сплюнул на пол и промолчал.

Цинь Юй, немного помолчав, с неизменной улыбкой на лице повернулся к бритоголовому: — Братан, на улице Тучжа мы, может, и не сможем раскрыть дело, но ведь ваш бизнес выходит за её пределы, не так ли?

Услышав эти слова, бритоголовый на мгновение замер, а затем сказал: — Пусть убираются.

— Просто так уйдут?! А как же моя разбитая голова? — возмутился крепыш. Он свирепо посмотрел на Цинь Юя и его людей, — хотите уйти - раздевайтесь догола и лягушачьими прыжками скачите до конца улицы Тучжа.

— Да ты не офигел?!

Это выкрикнул Гуань Ци, самый тихий человек в третьей группе. В его руке был пистолет.

Хлоп!

Цинь Юй обернулся, схватил Гуань Ци за руку и серьёзно сказал: — Подумаешь, попрыгаем. Что такого?

— Но, Цинь, если мы сейчас уйдём, разве они нас в покое оставят? — обиженно пробурчал Гуань Ци, — у них народу...

— Я сказал, слушай меня, — рявкнул Цинь Юй, сверкнув глазами.

Гуань Ци, стиснув зубы, промолчал.

— Снимаем одежду и прыгаем, — скомандовал Цинь Юй своим людям.

Бритоголовый, сидя на лестнице, вдруг тихо спросил: — Столько людей занимается этим делом, почему вы решили проверить именно улицу Тучжа?

Цинь Юй опешил: — Нам поступила информация, мы обязаны были проверить. Честно говоря, я и сам не знаю, в чём дело.

Бритоголовый медленно поднялся и направился к лестнице, ведущей наверх.

— На улице Тучжа опасно и беспокойно, — сказал он, повернувшись к Цинь Юю спиной, — не суйтесь сюда без дела. Здесь полно народу, каждый второй с ножом. Если вас порежут, полиция кого искать будет?

Сказав это, бритоголовый скрылся наверху.

...

Через пять минут.

Восемь полицейских, включая Цинь Юя, голые по пояс, сидели на корточках в ряд и лягушачьими прыжками двигались к окраине улицы Тучжа.

Десятки молодых людей с оружием в руках молча наблюдали за ними.

В домах по обеим сторонам улицы были открыты почти все окна. Кто-то курил, кто-то стоял, обхватив себя руками, но все равнодушно смотрели, как Цинь Юй и его люди скачут прочь.

Неизвестно, сколько времени длилось молчание, как вдруг из окна дома справа раздался крик: — А ну, идите сюда, козлы! Убьём!

Крик эхом разнёсся в ночной тишине.

Вслед за этим с верхних этажей полетели бутылки, банки из-под лекарств и прочий мусор.

— Бежим!

Цинь Юй первым вскочил на ноги и крикнул. Полицейские, спотыкаясь, бросились наутёк и скрылись в темноте.

...

На втором этаже магазина.

Бритоголовый сидел на старом деревянном стуле и, нахмурившись, спросил крепыша, которому перевязывали голову: — Братья разошлись?

— Да, разошлись, — кивнул крепыш.

— Скажи ребятам, пусть перепрячут товар, — тихо приказал бритоголовый, — пару дней не продаём ничего, переждём.

Крепыш опешил: — Ты что, боишься, дядя? Да эти молокососы из полиции просто не знают, куда сунулись! Лекарства сейчас по какой цене уходят! На улице Тучжа столько больных, которым жрать нечего! Стоит мне крикнуть - и вся улица встанет на нашу защиту! Зачем нам их бояться?!

— Я сказал, делай, как велено, и не умничай, — Бритоголовый стоял, сложив руки на груди, — быстро позови пару братков.

— Я... я... вот же ж, с каждым разом трушу всё больше, — недовольно проворчал Ма Лао Эр, но, в конце концов, не стал перечить третьему дяде и вышел на улицу звать братву таскать товар.

...

... На улице, на подступах к улице Тучжа.

Цинь Юй сначала натянул на себя одежду, затем вытащил из машины аптечку и кое-как перевязал бинтом раненую руку.

Рядом с машиной стоял Гуань Ци и, вытаращив глаза, ругался: — Вот же ж блин, законники не справились с ворами! Да ещё и одежду с себя сняли, как лягушки скакали... Стыдба-то какая! Если в участке прознают - засмеют!

— Не надо было им уступать! Не снимали бы форму, и что бы они нам сделали?! — Чжу Вэй, который до сих пор был на взводе, набросился на Цинь Юя с упрёками, — ты слишком мягкотелый! Я тебе скажу, в Сунцзяне мы бы так дела не вели... Ты же бригадир, в такие моменты ты должен брать всё на себя...!

Цинь Юй прикусил зубами бинт и, подняв глаза, обратился к своим: — Все сюда. Мне нужно

кое-что сказать.

— Что ещё? — спросил Гуань Ци.

— Быстро сюда! — нахмурившись, рявкнул Цинь Юй.

Все переглянулись. Настроение у всех было подавленное, они неохотно подошли к Цинь Юю.

— Проверьте боеприпасы. У кого нет бронежилетов, возьмите в машине. Черный и Сяо Лю, вы продолжаете отвечать за машину... — с бесстрастным лицом отдавал распоряжения Цинь Юй.

Все слушали Цинь Юя с недоумением.

...

Спустя пятнадцать минут. Внутри магазина.

Ма Лао Эр у заднего входа командовал тремя своими ровесниками: — Машина будет не скоро. Вы выгрузите товар из этого помещения, а потом сходите в третий магазин, там ещё кое-что осталось.

— А куда складывать? — спросил кто-то.

— Сначала на склад, — Ма Лао Эр ответил, лениво развалившись на месте, — третий дядя просто струсил, вот и мечется туда-сюда. Я считаю, надо оставить товар здесь и продавать как ни в чём не бывало...

Топ...топ!

Едва он договорил, как слева от чёрного хода слышались шаги.

Ма Лао Эр с сигаретой во рту обернулся - и в этот момент на него налетел Цинь Юй в светло-зелёном бронежилете и с пушкой в руках.

— Твою мать!

Бам!

Цинь Юй со стальным взглядом поднял ногу и пнул Ма Лао Эра в грудь.

Вжих!

Бух!

Ма Лао Эр пролетел полметра, спиной сбил три ящика с товаром и шлёпнулся на пол, ошарашенно моргая.

— Лежать! Ещё дёрнешься - пристрелю, — Гуань Ци наставил пистолет на голову Ма Лао Эра.

Шшшух!

Цинь Юй не медля ни секунды, распахнул дверь и ворвался в магазин, направляясь напрямиком на второй этаж.

На втором этаже в комнате затрещала рация, и снизу послышался голос бегущего торговца лекарствами: — Третий дядя, эти типы снова здесь!

Мужчина, потом вскочил и потянулся за пистолетом.

Чик!

Цинь Юй, передернув затвор, ворвался в комнату и, склонив голову набок, обратился к мужчине: — Улица Тучжа слишком запутанная, мы тут скачем-скачем, и всё никак не выскочим. Брат, не проводишь ли ты нас, покажешь дорогу?

Третий дядя с изумлением смотрел на Цинь Юя: — Вернулись?!

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4447632>